

Секция «Гражданское и административное судопроизводство»

Астрент в процессе

Научный руководитель – Молчанов Валерий Владимирович

Горбунов Евгений Алексеевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра гражданского процесса, Москва, Россия

E-mail: generosus.e@yandex.ru

Институт астрента (*l'astreinte*) был выработан французской судебной практикой во Франции в XIX веке, когда органы правосудия, опираясь на Французский гражданский кодекс 1804 г., *extra legem* стали присуждать денежные суммы в пользу взыскателя на случай неисполнения судебного акта должником [1;208]. Институциональное оформление указанная конструкция получила лишь в XX веке, посредством Закона от 05.07.1972 года, нормами которого в гражданском процессуальном кодексе Франции были внесены соответствующие изменения [2;209].

Астрент представлял собой вид денежного штрафа, налагаемого судом в качестве дополнительного вида ответственности к основному судебному решению, принятому против должника. Целью астрента являлось побуждение должника к быстрому исполнению судебного акта путем оказания возрастающего финансового давления в зависимости от степени сопротивления должника [3;41].

Астрент традиционно понимается как институт, который способствует исполнению судебного решения. Данная позиция была впервые воспринята в России Высшим Арбитражным Судом РФ [4] и затем закреплена в отечественном праве в качестве института материального права - судебной неустойки [5], которая определяет возможность присудить конкретному кредитору по его установленному требованию определенную денежную сумму в случае неисполнения акта суда об исполнении обязательств в натуре (п.1 ст. 308.3 ГК РФ).

Данный институт рассматривается законодателем и правоведами с точки зрения материального права в качестве судебной неустойки. Однако мы рассмотрим с точки зрения процессуального права - применяемая судом мера стимулирования к выполнению возлагаемых на участников процесса обязанностей по представлению доказательств.

Нормами процессуальных кодексов (ст. 66 АПК РФ и ст. 57 ГПК РФ) предусмотрено право суда обязать участников процесса предоставить суду необходимые для правильного и справедливого решения доказательства.

Процессуальное законодательство РФ не имеет астрента как «средства давления» на участников процесса. Однако процессуальные кодексы предусматривают административную ответственность за неисполнение обязанности предоставить суду истребованные доказательства. Например, в соответствии с п. 9-11 ст. 66 АПК РФ и п.3 ст. 57 ГПК РФ в случае неисполнения обязанности представить истребуемое судом доказательство по причинам, признанным арбитражным судом неуважительными, судом налагается судебный штраф, причем неоднократно, если его распоряжение продолжает не выполняться без уважительных причин. Судебные штрафы регулируются главой 11 АПК РФ и главой 8 ГПК РФ и взыскиваются в доход государства.

Однако в континентальном праве есть институт астрента, который стимулирует участников на исполнение требований суда по представлению доказательств. Так, Новый гражданский процессуальный кодекс Франции закрепляет положение, позволяющее судье по ходатайству одной из сторон требовать от другой стороны или третьего лица представления в суд удерживаемых ими доказательств в большинстве случаев под угрозой принуждения, а для третьих лиц - «если отсутствуют законные препятствия» [6]. Таким образом, астрент является ежедневно возрастающим денежным штрафом, цель которого - побудить участников процесса своевременно представлять удерживаемые ими доказательства [7].

В отличие от других публично-правовых санкций астрент изначально присуждался не в пользу публично-правового образования, а в пользу кредитора - самого заинтересованного в исполнении судебного акта субъекта, в связи с чем стал эффективным средством обеспечения реализации его интересов [8;43].

Подобное решение соответствует опыту Франции, в которой астрент взыскивается целиком в пользу взыскателя, поскольку по французскому правопониманию государство не должно быть заинтересовано в получении прибыли от законных действий взыскателя и судебного исполнителя, хотя астрент и рассматривается как санкция за неуважение к суду [9;144].

Многие страны восприняли данный институт, однако не все одинаково решают вопрос, в чью пользу будет взыскиваться астрент. Во Франции данные суммы взыскиваются полностью в пользу взыскателя, в Германии - в доход государства, в Португалии - разделяются поровну между государством и взыскателем.

Немецкое законодательство [10] закрепляет присуждение недобросовестного должника к несению негативных последствий неповиновения требованиям суда в виде обязанности уплатить судебный штраф в пользу государства. Данная модель нашла свое отражение в российском законодательстве.

Более эффективным представляется распространить нормы аналогичные астренту на взыскание постоянно возрастающего судебного штрафа, установленного процессуальными кодексами в части стимулирования стороны исполнить обязанность, возложенную судом, именно в пользу государства. Иначе возникнет ситуация, когда взыскатель по неденежному обязательству обогащается за счет промедления должника в исполнении требований судебного акта, что, по мнению В.В. Витрянского, представляет собой не меньший грех, чем сам факт неисполнения решения суда ответчиком [11;83].

Источники и литература

- 1) Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. М., 1998. Т. 2. С.208.
- 2) Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. М., 1998. Т. 2. С.209.
- 3) Куличев Р.Б. Некоторые особенности применения судебной неустойки в законодательстве Российской Федерации // Право и экономика. Апрель 2016 г. № 4. С. 41-44.
- 4) Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 04.04.2014 № 22.
- 5) Луценко Е.С. Судебная неустойка (астрент): вопросы теории и юридическая практика // Юридический мир. 2016. № 7.
- 6) Nouveau Code de Procédure Civil. Section IV: Les preuves. (Articles 9 à 11).
- 7) Ярков В.В., Международное гражданское процессуальное и исполнительное право, М., 2002. № 464.

- 8) Авдоница О.С. Применение судебной неустойки как способа защиты прав правообладателя по обязательству в сфере интеллектуальной собственности // Право и экономика. 2016. N 10. С. 43 - 50.
- 9) Кузнецов Е.Н. Исполнительное производство Франции. М., 2005. С. 144.
- 10) § 888 ГПК ФРГ. Code of Civil Procedure of January 30, 1877 as promulgated on 5 December 2005 // [Electronic resource]. URL: http://www.gesetze-im-internet.de/englisch_zpo/englisch_zpo.html (дата обращения: 07.03.21)
- 11) Витрянский В.В. Реформа части первой Гражданского кодекса Российской Федерации // Арбитражные споры. 2016. № 1. С. 83.